

Болтнева Наталия Алексеевна, Иванова Ирина Павловна

ЦИТАТА КАК КОД ТЕКСТОВ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается социальный аспект феномена культуры и её интертекстуальный характер. Авторы обращают внимание на сложность устройства и многомерность связей интертекста, в котором цитаты являются кодом к многочисленным источникам культурного пространства. Функция цитаты состоит в том, что, являясь семиотическим фактором вновь созданного текста, она направлена в глубину памяти и включена в непрерывный диалог культур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 2. С. 49-52. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Интересно, что в других говорах слова этого типа не отмечаются. Словарь русских народных говоров приводит три таких слова (*екогда, еколи, екому*), причем все со ссылкой на Псковскую область и на Лужский район Ленинградской области, граничащий с Псковской областью. При этом дается только один пример:

Экогда. *Есть когда*. Теперь мне негода идтить, а послев будет екогда. *Луж. Петерб., 1871. Пск.* [10, с. 335].

Таким образом, мы можем говорить о существовании в псковских говорах целой семантической подгруппы безлично-предикативных слов, несвойственной литературному языку, – группы слов со значением, противоположным значению объективной нереальной модальности. Противопоставленность этой подгруппы в целом подгруппе слов со значением объективной нереальной модальности, так же как и предикативность глагола *быть*, сохранившаяся в значении этих слов, на наш взгляд, подтверждает лексико-грамматический статус обеих групп слов как безлично-предикативных.

Список литературы

1. **Акимова Г. Н.** О значении глагола «быть» в безличных предложениях // Грамматика (русско-славянский цикл): материалы 24-й Международной филологической конференции. СПб., 2005. Вып. 17. Ч. 1. С. 8-12.
2. **Башмакова А. П.** Безлично-предикативные слова с семантикой объективной нереальной модальности (на материале Псковского областного словаря с историческими данными) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. Языкознание. 2013. Вып. 3. С. 108-113.
3. **Откупщикова М. И.** Безлично-предикативные слова (категория состояния) в Новом академическом словаре // Очередные задачи русской академической лексикографии: сб. ИЛИ РАН. СПб., 1995. С. 140-144.
4. **Пешковский А. М.** Русский синтаксис в научном освещении. Изд-е 6-е. М., 1938. 452 с.
5. **Потебня А. А.** Из записок по русской грамматике. М.: Учпедгиз, 1958. Т. I-II. 534 с.
6. **Псковский областной словарь с историческими данными.** СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994. Вып. 10. 296 с.
7. **Псковский областной словарь с историческими данными.** СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. Вып. 21. 448 с.
8. **Русская грамматика:** в 2-х т. М.: Наука, 1980. Т. 1. 784 с.
9. **Савельева Л. В.** Об одном типе синтаксической компрессии в истории русского языка (генезис отрицательных безлично-инфинитивных предложений с местоименными словами) // Тенденции развития русского языка. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. С. 164-175.
10. **Словарь русских народных говоров.** Л.: Наука, 1972. Вып. 8. 370 с.

FUSION OF LINK-VERBS AND PRONOMINAL WORDS AS A METHOD OF IMPERSONAL-PREDICATIVE WORDS FORMATION IN PSKOV DIALECTS

Bashmakova Anna Pavlovna
Saint Petersburg University
apbash@yandex.ru

In the article by the material of "Pskov Regional Dictionary with Historical Data" the author considers two semantic groups of impersonal-predicative words, resulting from the fusion of the link-verb "to be" in the form of the 3rd person singular and pronominal words. Words formed with the help of the particle *ne-* are marked in the literary language. The article describes a group of words formed in a similar way, but without the particle *ne-* (*ekomu, ekoli, ekuda* and so on) and mentioned only in dialect.

Key words and phrases: dialect; Pskov dialects; impersonal-predicative words; link-verb.

УДК 80

В статье рассматривается социальный аспект феномена культуры и её интертекстуальный характер. Авторы обращают внимание на сложность устройства и многомерность связей интертекста, в котором цитаты являются кодом к многочисленным источникам культурного пространства. Функция цитаты состоит в том, что, являясь семиотическим фактором вновь созданного текста, она направлена в глубину памяти и включена в непрерывный диалог культур.

Ключевые слова и фразы: социальный статус культуры; коллективный интеллект; код культуры; интертекстуальное пространство; претекст; цитаты; прецедентные высказывания.

Болтнева Наталия Алексеевна, к. филол. н.

Иванова Ирина Павловна, к. филол. н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Тамбове
alla-050174@yandex.ru; tambovis@gmail.com

ЦИТАТА КАК КОД ТЕКСТОВ КУЛЬТУРЫ

Одной из актуальных задач языкознания конца XX – начала XXI в. остается выявление закономерностей развития языка и его функционирование в контексте культуры. По мнению абсолютного большинства современных лингвистов, именно категориями и формами языка выражаются интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера.

В последние годы активизировалось новое направление в лингвистике, в котором рассмотрение языка происходит под углом зрения кода культуры, а не просто инструмента общения и познания. Контекст культуры – это своего рода духовная экология, одна из сфер «среды обитания» человека, фундаментальная составляющая человеческого бытия.

Культура представляет собой многогранное и многоаспектное явление. Это обстоятельство нашло свое отражение в многочисленных определениях этого понятия, выделяющих те или иные его аспекты. Например, В. Н. Телия определяет культуру как «продукт духовно-нравственного осмысления человеком мироустройства, на фоне которого формируется самосознание личности» [10, с. 117].

При всем разнообразии подходов ученые сходятся во мнении о социальности концептов культуры. Так, Н. А. Красавский видит сущность социального фактора развития культуры в том, что любой феномен культуры присущ коллективу индивидов [5, с. 256]. По мнению Д. Б. Гудкова, культура – все, что противопоставлено природе, опосредовано человеческим сознанием и, стало быть, может рассматриваться с точки зрения приписываемой ему ценности. Он акцентирует внимание на социальном статусе культуры, которая представляется коллективным негенетическим опытом, который структурируется, систематизируется и подвергается межпоколенческой трансляции [3, с. 79].

В основе богатства мира, богатства человеческой цивилизации лежит многообразие культур. Мир уподобляется мозаике, а составляющие её камешки – культурам. Собственная культура всегда формируется только во взаимодействии с другими культурами, по меткому выражению М. М. Бахтина, «встретившись и соприкоснувшись с другими, чужими смыслами» [2, с. 365].

Культура более базируется на взаимосвязях, чем на автономии. Процесс единства мировой культуры составляет неоспоримый факт. «Окно культурного мира», – по выражению Ю. М. Лотмана, – «не затворяется» [6, с. 380]. Современная культура – это культура времени, поглощающего нас всех. В современном мире, в эпоху глобализации, существует потребность в большей открытости различным культурам.

Являясь членом общества, человек впитывает ценности культуры, что и определяет богатство сознания личности. Человек обращается к культурным богатствам, которые накоплены предшествующими поколениями, не для того, чтобы их пассивно присваивать, а чтобы лучше сориентироваться и определить свое место в мире культурных ценностей, с целью реализации себя как личности. Ю. М. Лотман убежден, что с точки зрения семиотики культура представляет собой коллективный интеллект и коллективную память, т.е. надиндивидуальный механизм хранения и передачи некоторых сообщений (текстов) и выработки новых [Там же, с. 200].

Огромный информационный пласт об окружающем мире человек получает из текстов. Все самое существенное и ценное, выработанное человечеством на многовековом пути развития посредством языка, кристаллизуется в текстах культуры. Такая информация, по выражению В. Г. Костомарова, «молчаливым, но непрерываемым общественным мнением признается важной» [4, с. 110].

Рассматривая культуру как текст, Ю. М. Лотман подчеркивает всю сложность устройства такого текста, состоящего из других текстов, из привнесенных из других текстовых пространств самых различных элементов [6, с. 143].

Представляя собой феномен культуры, текст обладает многомерными связями с другими явлениями культуры и, прежде всего, с другими текстами (Ю. М. Лотман, Р. Барт, М. М. Бахтин). Так, например, Р. Барт видит текст состоящим из цитат, которые являются отсылками к многочисленным источникам культурного пространства [1, с. 385]. Цитаты, отсылки, отзвуки – все это языки культуры.

Соотнесенность и взаимодействие элементов – текстов культуры в диахроническом и синхроническом аспектах превращают её (культуру) в единое интертекстуальное пространство. Прав Ю. С. Степанов, заявляющий о важности аспекта связи и соединения различных выражений, образов и представлений. Итогом представляется интертекстуальность в широком смысле слова, которую автор определяет как «естественную среду бытования культурных концептов» [9, с. 4]. Понимая интертекстуальность как взаимодействие текстовых пространств в их диалогическом и полифоническом единстве, зарубежные и отечественные ученые определяют данную категорию как одну из главных категорий текста. В данном контексте важным и актуальным для нас является мнение Р. Барта о том, что фундаментальная текстовая составляющая – это «выход в другие коды, другие знаки...» [1, с. 387].

Своеобразным мостом от одного текста к другому представляются цитаты, являющиеся, по убеждению Ю. М. Лотмана, неотъемлемой составной частью вновь созданного текстового пространства, функционирующие только в синхронном срезе, которые направлены из текста в глубину веков и человеческой памяти [6, с. 194]. С памятью культуры связана одна из функций текста.

Семиотический фактор есть основа и предпосылка процесса развития и распространения культуры, включая также и язык. В данной связи для нас авторитетным является высказывание Н. А. Красавского: «Знак (вербальный и невербальный) есть убедительное свидетельство существования определенной мысли, идей в сознании человека» [5, с. 75]. Автор, создающий текст, использует знаки семиотического культурного пространства. Проводя их через свое сознание, мироощущение и мировосприятие, отражая в них свое представление о мире, он обращает их к другим. Таким образом, автор включает свои слова в бесконечный диалог культуры.

Цитаты как знаковые отсылки к чужому тексту аккумулируют культурно-исторический опыт человечества. Они сигнализируют о приобщении к традициям культуры. Опираясь и ссылаясь на предтексты, отвергая, переосмысливая и перефразируя их, вновь созданный текст вспоминает своих предшественников. По мысли

З. Г. Минц, механизм воспроизведения цитатных знаков принимает активное участие в трансляции значимых для культуры текстов для последующих поколений [7, с. 127].

Мы разделяем мнение В. Ю. Проскуриной, утверждающей, что «в цитате – коллективный опыт, посвящения предков»... Реминисценция, аналогия – механизмы проникновения в сокровенную сущность бытия, выразимую определенной системой знаков... Цитата образует цепь культуры [8, с. 687].

Текст для культуролога, по меткому выражению В. Е. Хализева, – это высказывание, которое «закристаллизовалось» [11, с. 398]. По своей природе культура интертекстуальна, и цитата является постоянным признаком межтекстовых отношений как в рамках одной культуры, так и в межкультурном общении, где диалог с культурным наследием человечества занимает важное смыслообразующее место.

Текст как явление культуры – это действие языка и речи, которое нацелено функционировать в других временных рамках, далеких от момента рождения, и, следовательно, основательно продумывается и отшлифовывается составителем. Значимая квинтэссенция языкового и культурного опыта в динамике представляет собой, по мнению ученого, «своего рода памятник однажды состоявшегося высказывания» [Там же, с. 299].

Такое толкование текста как явления культуры как нельзя лучше характеризует цитату как неотъемлемую грань культуры. Цитаты дают возможность потомкам приобщиться к мыслям своих предшественников и впитать все лучшее и ценное. Таким образом осуществляется преемственность поколений, и цитаты обретают зачатую значимость для всего человечества. Для культурного пространства определенной нации или народа характерны как типичные только для данного национального коллектива, так и относящиеся ко всему человеческому обществу такого рода высказывания.

Культура, которая сформировалась под воздействием исторических условий, оказывает влияние на понимание мира народом, воспроизводящееся в виде языковой картины мира. Хранение информации о культурном опыте присуще, прежде всего, для лексического состава языка, отражающего определенные фрагменты действительности, а также осознание и понимание их обществом. Особенно ярко и наглядно это запечатлено в устойчивых языковых единицах, несущих печать культурного опыта и мудрости народа.

Любая культура очерчивает рамки того, что необходимо сохранить, а что может быть забыто и удалено из коллективной памяти. Но со сменой культурных кодов может меняться и парадигма памяти – забвения. В данной связи пространство культуры можно представить, по выражению Ю. М. Лотмана, как пространство «общей памяти», в рамках которого тексты сохраняются и актуализируются [6, с. 143].

Механизм работы текста, по мнению ученого, заключается во введении в него чего-либо извне. Введение во вновь создаваемый авторский текст «извне» прецедентных высказываний используется для генерирования новых смыслов. Как сентенции – носители высших истин, обобщающие или возвышающие смысл, прецедентные цитаты освобождают говорящего от необходимости объяснения высказанной мысли, потому что аргументативная функция переносится на афористичную формулу. При этом автор апеллирует к фоновым знаниям адресата как носителя национальной культуры.

In seiner Tragödie «Almansor», die in der Zeit der Glaubenskriege spielt, hat Heine in verblüffender Helbsichtigkeit zum Ausdruck gebracht, was solche gespenstischen Aktionen in letzter Konsequenz zu bedeuten haben: «Das war ein Vorspiel nur, dort wo man Bücher verbrennt, verbrennt man am Ende auch Menschen» [12, S. 57]. / В своей трагедии «Альманзор», действие которой происходит во времена религиозных войн, Гейне с поразительной ясностью сформулировал то, что же в конечном счете означают такие акты мракобесия: «Это был лишь пролог: там, где жгут книги, в заключение жгут и людей».

Вложив эти слова в уста одного из героев трагедии, Генрих Гейне имел в виду средневековую Испанию и вряд ли мог предполагать, что спустя столетия потомки истолкуют их как мрачное предвидение судьбы его собственной родины. Высказывание, которое можно назвать своего рода сентенцией, вызывает в памяти адресата события XX века, являющиеся подтверждением печального пророчества великого поэта. Такие высказывания не остаются незамеченными: они не могут не задеть читателя, они будоражат сознание и память, приводят к размышлениям, они являются вечным напоминанием человечеству. События в истории повторяются. Как известно, все именно так и происходило в Германии, после того как 30 января 1933 года к власти пришел Гитлер. Еще до того как началось массовое уничтожение людей, в Берлине и во многих крупных немецких городах запылали костры, поглотившие груды книг неудобных авторов, которые изымались из библиотек и книжных магазинов. Эта варварская акция достигла высшей точки 10 мая 1933 года, когда министр пропаганды Иозеф Геббельс устроил в самом сердце германской столицы факельное шествие, завершившееся публичным преданием «вредоносных книг» огню. В кострах горели произведения Генриха и Томаса Маннов, Бертольта Брехта, Льва Толстого, Франца Кафки, Эриха Марии Ремарка, Лиона Фейхтвангера и других немецких и зарубежных авторов. Примечательно, что в этом костре горели книги и самого Генриха Гейне.

В таких прецедентных высказываниях скрыта особая смысловая и экспрессивная энергия. Они в большей степени относятся к дискурсу, чем к языку (являются составной частью дискурсивного пространства, отражающего социальные факторы в речи и сознании). Они отсылают к общеизвестному и общезначимому и, как следствие, экономят мысли и чувства. Возникает многомерность вновь созданного текста: новые элементы (цитатные внесения) вступают в семантические отношения не только с контекстом, но и одновременно отсылают к претексту, что привносит свои коннотации и обертоны.

Во всем многообразии высказываний и сообщений культура выбирает то, что является «текстами», т.е. подлежит, по утверждению Ю. М. Лотмана, «в коллективную память» [6, с. 143].

Культура представляется единым, но многоголосым текстом, опирающимся в своей синхронности различными своими частями на память различной временной глубины, следствием этого является его неоднородная зашифрованность [Там же]. Понятие кодированности является неотъемлемым для понятия текста.

Вследствие того, что текст является гетерогенным в плане семиотики, он начинает игру с кодами, которые его дешифруют и воздействуют на него подобным образом. В ходе движения текста от автора к реципиенту происходит приращение смысла, в чем и заключается творческая функция текста.

Der Mensch des Menschen Wolf; das kommt heraus nach zweitausend Jahren Christentum. Es hat viel mehr versagt als der Sozialismus [13, S. 26]. / Человек человеку волк, это выясняется спустя 2 тысячелетия существования христианства. Оно претерпевало намного больше лишений, чем социализм.

Переключка веков происходит за счет цитатной отсылки к произведению «Ослиная комедия» древнеримского писателя Плавта. Емкая образная составляющая чужого высказывания превалирует над окружающим контекстом. Являясь квинтэссенцией глубины содержания и жизненного опыта человека, пройдя через тысячелетия, цитата не потеряла своей злободневности в наше очень беспокойное время – с нетерпимостью, противоречиями и войнами на планете.

Внимание адресата невольно приковывается к чужеродному элементу, в данном случае к цитате. Включение цитаты относится к сближению текстов, которые закодированы по-разному. Смена кодов ведет к новому смыслопорождению. Гетерогенность текста обеспечивается, по выражению Ю. М. Лотмана, «манифестацией одновременно нескольких языков» [6, с. 145].

Для реализации генеративных возможностей текста обязательным условием является вступление текста в отношения с аудиторией. В данной ситуации необходимо наличие внешней информации. Таковой служат фоновые знания человека, который вступает в контакт с текстом, в результате чего возникает сложное текстовое единство, приводящее к творческим изменениям в информационной цепи.

Таким образом, цитаты, являясь семиотическим фактором вновь созданного текста, направлены в глубину памяти и включены в непрерывный диалог культур. Они представляют собой аккумулятор культурного опыта предшествующих поколений и принимают активное участие в передаче его потомкам.

Список литературы

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1994. 415 с.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 502 с.
3. Гудков Д. Б. Межкультурная коммуникация: проблемы изучения. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. 120 с.
4. Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. 268 с.
5. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.
6. Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3-х т. Таллинн: Александра, 1992. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. 479 с.
7. Минц З. Г. «Забытая цитата» в поэтике русского постсимволизма // Семиотика и история: труды по знаковым системам. Тарту, 1992. Вып. XXV (939). С. 123-136.
8. Проскурина В. Ю. «Переписка из двух углов»: символика цитаты и структура текста // Лотмановский сб.: 2 «О.Г.И.». М.: Изд-во РГГУ, 1997. С. 672-694.
9. Степанов Ю. С. «Интертекст», «интернет», «интерсубъект» (к основаниям сравнительной концептологии) // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. 2001. Т. 60. № 1. С. 3-11.
10. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. 284 с.
11. Хализев В. Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 2000. 398 с.
12. Deutschland. 1997. № 2. 67 S.
13. Kulturchronik. 2003. № 5. 55 S.

QUOTATION AS THE CODE OF CULTURE TEXTS

Boltneva Nataliya Alekseevna, Ph. D. in Philology

Ivanova Irina Pavlovna, Ph. D. in Philology

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Tambov

alla-050174@yandex.ru; tambovis@gmail.com

The article examines the social aspect of culture phenomenon and its intertextual character. The authors pay attention to the complexity of organization and multidimensionality of intertext connections, in which quotations are the code to numerous sources of cultural space. The function of quotation is in the fact that being a semiotic factor of a newly created text, it is directed at the depth of memory and included in a continuous dialogue of cultures.

Key words and phrases: social status of culture; collective intellect; culture code; intertextual space; pretext; quotations; precedent statements.